

СВИДЕТЕЛЬ СМЕНЫ ЭПОХ И ВОЖДЕЙ

Евгения ЗАБОЛОТСКИХ

■ Выставка Витольда Бялыницкого-Бирули открылась в Галерее искусств Зураба Церетели в Москве. Ее приурочили к 150-летию со дня рождения народного художника РФ и РБ.

ВОЗДУХ И НАСТРОЕНИЕ

На экспозиции представлено больше шестидесяти картин. Они заняли три зала. Большую часть привезли из Национального художественного музея Беларуси. Остальные передали музею вдова художника и частные коллекционеры. Шесть работ - из Химкинской картинной галереи имени Горшина.

По словам Госсекретаря Союзного государства Дмитрия Мезенцева, Бялыницкий-Бируля внес выдающийся вклад в укрепление общности культур народов Беларуси и России и развитие русского импрессионизма.

- Это один из ярких живописцев, ставший свидетелем смены эпох, через которые братские народы проходили вместе, - сказал он.

На церемонии открытия выставки побывал художник **Никас Сафронов**.

- Вот это для меня, - объяснил Никас. - Тут есть воздух, настроение. А еще, видите, немного неправильно изображена река. Ощущение, что выливается прямо на нас, а так быть не должно, это нарушение. Но зато какая атмосфера.

Во время открытия экспозиции почтили почтовые марки Беларуси и России, посвященные юбилею.

Зимние пейзажи особенно вдохновляли мэтра.

МАНЯЩИЙ СЕВЕР

Большая часть картин, представленных на выставке, - северные пейзажи. Например, этюд 1933 года «Поморская деревня».

- На оборотной стороне картины жена художника сделала надпись красным карандашом. Из-за того, что почерк не совсем понятный, ее неверно прочли, и долгое время картина существовала с названием «Поморская деревня Закомарье», - рассказывает куратор выставки **Юлия Лисай**. - Однако когда стала перепроверять данные, обнаружилось, что деревни с таким названием на Кольском полуострове нет. Современные технические средства позволили расшифровать надпись на обороте этюда как «Заполярье» и установить точное место - изображена Кандалакша.

Бялыницкий-Бируля бывал там часто. В тридцатые годы в Советском Союзе начали осваивать Север, многие продвинутые люди - ученые, журналисты, художники - туда отправились. Их интересовали большие промышленные стройки.

Компанию этим туристам с горящими глазами составил и Бялыницкий-Бируля. Присутствовал на важных событиях. Переживал, когда поднимали в Кандалакшском заливе затонувший ледокол «Садко». Наблюдал, как добывают апатитовую руду в Хибинских горах. Смотрел, как строят гидроэлектростанцию в Мурманской области. Интересовался первым механизированным рыболовецким совхозом в Терiberке.

Вскоре все эти впечатления обрели жизнь на холстах. Родились картины «Кировск. Железная дорога из апатитовых рудников», «Жилища поморов», «Рыболовецкий колхоз на реке Терiberке у Баренцева моря».

- Особенно интересны этюды, потому что в них чувствуется свежее переживание от увиденного, непосредственное впечатление, - отмечает Лисай. - Северный цикл Бялыницкого-Бирули удивительно тонкий колористически. С одной стороны, он характерен для всего творчества художника, а с другой - кристально ясные, жемчужные, серо-голубые и сиреневые тона (типичные для художника) именно на Севере приобретают свежее, почти звенящее звучание.

Выставка классика продлится до 26 июня.

КРУПНЫМ ПЛАНОМ

В ДОЛГУ ПЕРЕД СИНЕОКОЙ

■ У художника есть цикл работ, посвященных родине.

Удивительно нежную работу «Белоруссия. Вновь зацвела весна» привезли из Третьяковской галереи. Она выполнена в светло-зеленых тонах. Природа будто пробуждается ото сна и поглощает буйным цветением одинокий танк.

- Это картина послевоенного периода, - пояснил гендиректор Национального художественного музея Беларуси **Владимир Прокопцов**. - В 1947 году Бялыницкий-Бируля был в Минске. Вместе с **Антоном Бархатовым** (белорусский художник. - Ред.) писал окрестности города. На полях еще оставалась немецкая техника, неубранные танки.

Эту картину, как и многие другие этюды из цикла о Беларуси, Бялыницкий-Бируля создал на Белой даче. В этой усадьбе в 1947 году находилась спортивная база «Динамо», но весной и летом туда приезжал мастер и творил там. Сам он вспоминает об этом периоде так: «Мне всегда казалось, что я в долгу перед Беларусью. Меня беспокоила мысль, что я мало писал ее, и поэтому сейчас, когда я вновь в родном краю, стараюсь хоть немного наверстать упущенное».

На гашеных марках - известные полотна кисти мастера.

ПОБЫВАЛ НА РОДИНЕ СТАЛИНА

■ Уроженец Беларуси - основоположник мемориального пейзажа.

Для советской живописи это был новый жанр. Работы, созданные в нем, показывали места, где жили, работали и находили последний приют известные люди.

Впервые художник обратился к мемориальному пейзажу, когда ему было 52 года.

Решил запечатлеть место, где жил Ленин. Приехал после его смерти в 1924 году в Горки, пожил там, вдохновился увиденным и написал несколько картин.

Чуть позже, в 1928 году, Бялыницкий-Бируля создал цикл пейзажей к столетию со дня рождения Толстого. Изобразил, конечно, и Ясную Поляну.

Через десять лет, в 1938-м, художник увлекся Пушкиным. Поэт погребен в ро-

ПО СЛЕДАМ ВЕЛИКИХ

довой усыпальнице в Святогорском монастыре. Бялыницкий-Бируля туда и отправился. С восторгом писал дочери, находясь в обители:

- Нет слов! Да и не подберешь их, чтобы рассказать о переживаниях и охватившем меня волнении, ведь сердце билось, как крылья подстреленной птицы, когда подымался по старым, совершенно серым от мха плитам лестницы, ведущей к могиле.

Годом позже художник стал готовиться к большой выставке «Сталин и люди Советской страны». За вдохновением отправился на родину «вождя народов» - в Грузию, в местечко Гори, где тот появился на свет. Кстати, Бялыницкий-Бируля стал первым художником, который запечатлел малую родину Сталина.

Немало работ уроженец Беларуси также посвятил Чайковскому.

«СЧАСТЛИВ БЫТЬ ПОЛЕЗНЫМ»

■ Живописец был трижды женат и заботился о дочери, которая страдала психическим расстройством.

Первой супругой стала **Ольга Суворова**, музыкант, художница, поэтесса и переводчица. Она трагически утонула в озере Удомля, на берегу которого Бялыницкий-Бируля построил легендарную усадьбу «Чайка». Пошла купаться в сильную бурю. Сумела выбраться на берег, но жизнь тут же оставила ее.

У пары родилась дочь Любовь, которую ласково называли Любашей. Она стала театральной актрисой. Год служила в чеховском МХАТе. Любаша потеряла здоро-

ДЕЛА СЕРДЕЧНЫЕ

вье. Художник писал об этом вице-президенту Академии наук БССР **Константину Гореvu**, предложившему ему стать академиком, и откровенно признался: «Мне 73 года, здоровье очень плохое, при мне моя единственная дочь, тяжело психически больная, это обстоятельство меня совершенно связывает... Все это лишает меня радости быть среди вас, моих дорогих земляков. Но если я в чем-нибудь смогу быть полезен вам - буду счастлив!»

Второй раз художник женился на **Нине Лавренивой**, о которой ничего не известно. Третьей супругой стала **Елена**, по первому браку **Стройкова**. Она была его коллегой. И стала первой хранительницей дома-музея «Чайка», организатором мемориальных музеев Бялыницкого-Бирули в Беларуси.